

Маленькое щупальце в руках 010 забилося в настоящей истерике, всем своим видом выдавая охвативший хозяина ужас. Гу Сянь опустил взгляд на замершего под его рукой Ноиса.

Несмотря на сковавший тело страх, юноша не проронил ни слова мольбы. Он лишь крепко зажмурился, и в его ясных глазах заблестела тонкая пелена слез, придавая ему на редкость жалкий и беззащитный вид.

— Я Гу Сянь, — ровным тоном произнес мужчина. — Это лишь форма духовной силы, а не призрак. Тебе нечего бояться.

Столь суровое объяснение заставило 010 еще крепче прижать к себе своего питомца.

— И какая разница между этим и призраком? — всхлипнул он.

Гу Сянь странным образом замолчал, не зная, что на это ответить.

— Я не умер, — наконец выдавил он.

010 заныл еще жалобнее.

— Ты только что замер и не шевелился, — заметил Гу Сянь. — Я решил, что ты само спокойствие.

— Я просто... — в голосе 010 всё еще слышались рыдания, — ...от страха пошевелиться не мог! У-у-у...

Рука Гу Сяня, занесенная над затылком юноши, на мгновение замерла, а затем он медленно отстранился. Мужчина не привык обижать детей, но Ноис — этот заносчивый и дебоширистый повеса — явно не входил в категорию тех, к кому он был готов проявлять снисхождение.

Однако характер Ноиса оказался для него полной неожиданностью.

Этот юноша пользовался дурной славой, но обладал на редкость изящной и невинной внешностью. Кто бы мог подумать, что даже в эпоху межзвездных перелетов кто-то всё еще способен до смерти бояться призраков?

Впрочем, Гу Сянь не собирался недооценивать своего визави. Даже находясь в бессознательном состоянии, генерал сохранял способность к самозащите, позволяя установить лишь поверхностную духовную связь. Но этот мальчишка, едва пробудив свои силы, умудрился

ощутимо всколыхнуть нить, связывающую их разум.

К тому же его духовным телом оказалось на редкость свирепое и опасное существо.

Хотя в данный момент этот «свирепый монстр» лишь ласково и липко терся о край одежды генерала. Гу Сянь, сохранив беспристрастное выражение лица, слегка отодвинулся. Ноис не видел мужчину, но его щупальце прекрасно его чувствовало.

Оно последовало за ним, сделав пару коротких движений, напоминая крошечного морского монстра, который настойчиво просится на ручки.

Гу Сянь подавил мимолетное желание прикоснуться к существу и лишь слегка щелкнул его пальцами. Малыш кубарем скатился с его формы и замер у изящной шеи хозяина, растерянно пытаясь сообразить, что произошло.

В этот момент 010 выглядел совершенно безвредным.

Однако, едва оправившись от испуга, щупальце начисто позабыло о страхе перед генералом. Оно явно вознамерилось взобраться тому на голову. Трудно было сказать, отражало ли это истинные намерения юноши, который в данный момент старательно разыгрывал из себя послушную овечку.

Гу Сянь посмотрел на это мнимо-беззащитное создание и кончиком пальца прижал щупальце.

— Мы могли бы помочь друг другу, — обратился он к 010.

Маленькое щупальце изо всех сил вытянулось, пытаясь обвить палец генерала своим кончиком. Тот, не меняясь в лице, вновь оттолкнул его.

«Очередная уловка избалованного повесы», — холодно заключил он про себя.

От столь явного пренебрежения питомец совсем поник и просто соскользнул с плеча Ноиса. Тот вздрогнул от неожиданности, решив, что его данные окончательно погибли. Он еще не умел общаться со своим духовным телом и даже не знал, как отозвать его обратно, поэтому просто попытался поднять обмякшее существо на руки.

Гу Сянь молча ждал ответа.

Материализация духовной силы давала Ноису реальный шанс побороться за место главы семьи Херман. Жажда старой аристократии к власти над родом была непонятна обычным людям, поэтому генерал был уверен, что услышит вполне предсказуемый ответ.

Он никак не ожидал, что 010, промучившись со щупальцем добрых полминуты, поднимет на него взгляд и спросит:

— Ты... ты что, обидел его? Или он сломался?

Гу Сянь замер за его спиной, взирая на притворяющееся мертвым существо, в позе которого чудилась какая-то необъяснимая невинность. Мужчина помолчал, а затем сухо ответил:

— Нет, оно просто притворяется мертвым. Твоя духовная сила — точная копия твоего характера.

Ноис недоверчиво потыкал щупальце пальцем.

— Правда что ли?

Гу Сянь коротко подтвердил свои слова. Он еще раз повторил свое предложение, но на этот раз ответ юноши был твердым:

— Не хочу.

Гу Сянь нахмурился.

010 слегка склонил голову набок, и поникшее щупальце в точности повторило это движение.

«О чем ты думаешь? — спросил 999. — Согласие принесло бы гораздо больше пользы для выполнения миссии»

«В основной линии меня в конце концов убьют, — медленно протянул 010. — А это очень больно»

«Я видел: каждого, кто осмелится перейти дорогу Гу Сяню, в конце концов ждет расстрел. Если я сначала откажу ему, а потом буду раз за разом выводить из себя, он точно расшвирепает... и тогда мне не придется мучиться!»

«...А как же семья Херман? — резонно заметил 999. — Условия миссии требуют, чтобы ты следовал их указаниям»

«Я могу делать и то, и другое одновременно», — невозмутимо отозвался 010.

Главное — найти способ умереть без лишних страданий.

Приняв это решение, Линь И вспомнил, что Ноис общался с семьей Херман исключительно посредством изысканных писем — такова была традиция аристократов. В свое время Ноису даже доставалось за то, что он не владел каллиграфией в совершенстве.

«В прошлом мире меня заставляли практиковаться годы напролет, — с уверенностью подумал 010. — Я справлюсь!»

Согласно сюжету, в этот момент Ноис должен был доложить семье о реальном состоянии Гу Сяня. Ситуация на Голубой звезде была слишком нестабильной, из-за чего контролировать всё оттуда было бы сложнее. Поэтому в оригинальной истории Ноис признал свою вину и понес наказание, чтобы замять это дело. Этот поступок принес Императору Империи немало политических очков в Звёздной сети, и монарх быстро вошел во вкус, раз за разом оказывая давление на юношу, чтобы укрепить свою поддержку.

Взгляд Гу Сяня изменился. Юноша перед ним оказался гораздо более непредсказуемым, чем он предполагал. Неужели образ безмозглого повесы все эти годы был лишь умелой маскировкой?

— И чего же ты хочешь? — спросил генерал.

Его голос звучал ровно. Годы сражений закалили его характер, научив сохранять спокойствие перед лицом любого врага. Звук доносился уже сбоку — очевидно, Гу Сянь отошел от него.

010 с облегчением выдохнул и тут же озвучил свое требование.

— Мне не нужна взаимовыручка, — радостно заявил он. — Только если ты будешь меня радовать, я, так и быть, соглашусь тебе помочь.

Линь И замер в предвкушении, ожидая уведомления о росте очков злодея, но Система молчала.

«Он ожидал от тебя какой-нибудь пакости, — пояснил 999. — Так что эта выходка не тянет на звание истинного злодейства»

010 всё понял и тут же решил пойти ва-банк:

— А если не согласишься, тебе конец!

«Какая жадность», — подумал Гу Сянь, глядя на этого наглого мальчишку. Но в глазах повесы плясали такие искры, что генерал невольно ощутил, как щупальце в духовном мире юноши вновь заерзало в предвкушении. Эта почти детская угроза звучала настолько нелепо, что трудно было понять — шутит он или говорит серьезно.

— И что же я должен сделать прямо сейчас? — осведомился Гу Сянь, сохраняя бесстрашие.

Может, он потребует часть полномочий над легионом? Доступ к секретным архивам? Или замахнется на нечто большее?

— Хм-м... — протянул 010.

Он уже научился выпускать своего питомца по желанию и теперь указал пальцем на синее щупальце:

— Хочу, чтобы ты его погладил!

На лице Гу Сяня медленно проступило крайнее недоумение.

В нынешнюю эпоху прикосновение к чужому духовному телу без разрешения расценивалось как сексуальное домогательство. Если бы на месте Ноиса был кто-то другой, генерал решил бы, что его намеренно провоцируют на преступление или неумело соблазняют. Однако, встретившись взглядом с ясными глазами юноши, Гу Сянь почему-то замялся.

— Ну же, гладь! — воинственно скомандовал 010.

Гу Сянь отказался. Если он уступит сейчас, Ноис окончательно сочтет его слабохарактерным.

— Я не стану этого делать, — ледяным тоном отрезал он. — Я офицер Империи и не буду нарушать закон.

Но ведь маленькое щупальце так этого хотело! 010 и сам считал, что его малыш на редкость приятен на ощупь, и никак не ожидал отказа. Существо, будто получив пощечину, обиженно прильнуло к его груди.

Юноша с запозданием заглянул в Звёздную сеть и быстро нашел тот самый закон, о котором говорил Гу Сянь.

«Ой... заставлять главного героя нарушать закон — это, наверное, не очень хорошо»

010 погрузился в тягостные раздумья. Видя его долгое молчание, Гу Сянь помедлил, а затем добавил:

— Если просьба будет в рамках приличия, я готов её рассмотреть.

Ноис не понимал, почему его питомец так тянется к генералу. Он решил, что, раз Гу Сянь —

главный герой, его духовная сила должна быть самой мощной, и щупальце просто хочет «подкрепиться».

— Тогда дай ему немного духовной энергии, — предложил он. — Пусть поест.

«Так он хочет использовать меня для усиления своего духовного тела?» — глаза Гу Сяня потемнели. Он протянул руку, но щупальце, еще не оправившись от недавней обиды, лишь нехотя мазнуло по его пальцам и тут же спряталось в объятиях 010.

Гу Сянь замер. Духовное тело почти всегда является отражением подсознания своего владельца, но поведение этого юноши было полно противоречий. Мужчина бросил на Ноиса тяжелый взгляд.

«Скрытный и хитрый противник», — заключил он про себя.

— Слушай, — спросил 010, — а у твоего появления есть ограничения по расстоянию?

Он в замешательстве нахмурился.

— Я тебя не вижу... А что, если ты будешь рядом, когда я... ну, когда я буду в душе?

Только что этот юноша вел себя вызывающе, а теперь вновь выглядел совершенно невинно. Заметив в его глазах лукавый блеск, Гу Сянь решил пойти на безобидную ложь.

— Я могу находиться только рядом со своим телом, — произнес он. — И я тебя не вижу.

Глаза 010 радостно вспыхнули, но он тут же принял серьезный вид и с притворным сожалением вздохнул:

— Ох, вот оно как? Какая жалость.

Гу Сянь посмотрел на него и ровным тоном добавил:

— Я тоже крайне об этом сожалею.

На самом деле он просто не мог отойти от Ноиса слишком далеко. Возможно, дело было в установленной духовной связи: раньше сознание генерала пребывало в абсолютной пустоте, а теперь он мог по желанию перемещаться между 010 и этой тьмой. Ему стало даже любопытно, к чему клонит юноша, задавая такие вопросы.

Вскоре после того, как они закончили разговор, в палату поспешно вошли адъютант и врач. Это был уже второй визит доктора за сегодня, и он не смог сдержать подозрительного взгляда в сторону Ноиса, который всё это время не покидал палату.

Со времен своего прошлого приключения 010 старался держаться от врачей подальше. Даже когда он перестал часто болеть, вид людей в белых халатах внушал ему безотчетный страх. Почувствовав на себе пристальный взгляд, Ноис изо всех сил старался сохранить самообладание, хотя его пальцы до белизны сжали ткань покрывала.

Наблюдающий за этим Гу Сянь отметил про себя: «В присутствии посторонних он ведет себя куда осторожнее».

Маленькое щупальце, до этого пребывавшее в глубокой меланхолии, вдруг встрепенулось, нырнуло в объятия хозяина и бесследно исчезло. 010 с любопытством заглянул в свое сознание и обнаружил, что питомец примостился рядом с нитью духовной связи. Время от времени он лениво вытягивал щупальце и отвечивал связи пару хлестких ударов.

Неприступная прежде нить под мелочными издевательствами щупальца выглядела на редкость жалко. Линь И поспешно переключил внимание на происходящее в палате.

Тело Гу Сяня опутали проводами сложных приборов. Серебристые датчики на длинных трубках покрывали его торс. Ноис вытянул шею, разглядывая шрамы на теле генерала. Его мощная фигура была испещрена следами былых сражений: система распознала ожоги от лазеров, колотые раны от клинков и множество других отметин войны.

Ноис молча отвернулся. Врач и адъютант, казалось, давно привыкли к этим ранам. Как только аппаратура заработала, призрачный силуэт Гу Сяня, неподвижно сидевший на краю кровати, мгновенно исчез. Никто из присутствующих ничего не заметил.

Генерал снова оказался в привычной тьме. После того ранения на поле боя это было единственное место, где он мог находиться. Сидя в этом мрачном углу, он внимательно слушал разговоры снаружи.

— Показатели духовной силы генерала стабильны, — донесся голос врача. — Если не считать того случая, когда Ноис самовольно активировал связь, никаких всплесков больше не наблюдалось.

«Вот оно как», — подумал Гу Сянь.

— Есть ли другие способы стимуляции? — в голосе адъютанта слышалась тревога. — Или, может, мы можем ограничить Ноису использование связи?

Его идеи звучали крайне непрактично, и любой специалист это понимал. За время комы Гу

Сянь бесконечное число раз слышал эти голоса и давно изучил намерения своих подчиненных. Но сегодня среди них появился человек, чьи мотивы оставались для него загадкой.

Когда оба направили свой гнев на Ноиса, Гу Сянь замер, желая увидеть, как юноша выкрутится на этот раз. К его удивлению, 010 заговорил на редкость покладистым тоном, едва ли не кивая в такт словам врача:

— Вы не хотите, чтобы я трогал духовную связь? — переспросил он. — Хорошо-хорошо, как скажете.

Услышав это, Гу Сянь невольно бросил взгляд на нить связи в своем духовном мире, которая под ударами щупальца выглядела окончательно упавшей духом.

«Ноис действительно... лицемерный и несносный повеса», — заключил он.

[Очки злодея: +2]

[Текущее значение: 40]

<http://bllate.org/book/15362/1420664>